

Медведева С.С.

студент

3 курс, факультет «Политико-правовое управление»

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

Россия, г. Саратов

Научный руководитель: Батраева О. Б.,

кандидат социологических наук, доцент,

доцент кафедры политических наук

Россия, г. Саратов

МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КАМПАНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

***Аннотация:** В статье рассматриваются существующие модели коммуникации в политическом пространстве, складывающиеся в конфликтном взаимодействии органов власти и общества. Показана зависимость между коммуникативной тактикой власти и конфликтным потенциалом ее взаимоотношений с обществом на примере электоральной кампании.*

***Ключевые слова:** политическое пространство, политическая коммуникация, конфликт, власть, общество.*

***Annotation:** The article deals with the existing models of communication in the political space, arising in the conditions of conflict interaction between government and society. The dependence of the communicative tactics of the government and the conflict potential of its relations with society on the example of the election campaign is shown.*

***Key words:** political space, political communication, conflict, power, society.*

Коммуникация между властью и обществом имеет первостепенное значение в контексте проблематики управления конфликтом между данными субъектами. Поэтому актуализации данной проблемы способствует рациональному использованию тех моделей политической коммуникации, которые соответствуют запросам общества и способствуют стабильному развитию государства.

Политическую коммуникацию определяют как обмен информацией между управляющими и управляемыми, властвующими и подвластными. Взаимодействие власти и общества представляет собой сконструированное пространство конкурирующих позиций, обусловленное неравномерным распределением ресурсов в политическом пространстве [1, с. 27]. Поэтому в политической коммуникации обоснование позиций участников происходит за счет конструирования конфликта.

В этой связи исследование политической коммуникации сводится к исследованию её конфликтных форм.

Взаимодействие в конфликте между властью и обществом имеет разные формы, поэтому типологий конфликтов достаточно много. Для создания целостной картины А.И. Кольба и А.А. Ильченко рассмотрели все возможные типологии и наложили их друг на друга. Они ввели моделирование в этой области с разделением по основанию реализуемой коммуникативной стратегии и учетом различий взаимодействия при разных типах конфликтов [2, с. 124].

I. Модели, основанные на диалоговых стратегиях информационно-коммуникативного взаимодействия между властью и обществом (модель свободного диалога; модель артикуляции претензий; модель перехода на запасной путь; модель тайной комнаты)

II. Модели, основанные на манипулятивных стратегиях информационно-коммуникативного взаимодействия (модель кукольника; модель позитивного реформирования; модель марионетки; модель Арлекина)

III. Модели, основанные на конфликтных стратегиях информационно-коммуникативного взаимодействия (модель лобового столкновения; модель

открытой провокации; модель спирали насилия; модель усугубления конфликта).

Политическая коммуникация оживляется, как правило, в период избирательных кампаний разного уровня. Так, в процессе выборов в Мосгордуму можно увидеть, насколько политическая коммуникация власти и общества изменила общественное мнение по вопросам свободы, самоуважения, гражданского самосознания, достоверности официальной информации и повлияла на внешнеполитическую повестку в целом. Заметно увеличилось негативное отношение к власти, в том числе и к ее верхним эшелонам, усилилось чувство личной ответственности за состояние дел в целом.

В силу последних событий, заслуживают особого внимания модели коммуникации, использованные региональной властью в ситуации, сложившейся летом девятнадцатого года в результате выборов в Московскую городскую думу. Главными субъектами конфликта в данном случае выступили, с одной стороны, незарегистрированные кандидаты и избиратели; с другой стороны местные власти и силовики.

Многотысячные согласованные и несогласованные протестные акции в Москве проходили с лета 2019 года. Поводом дестабилизации состояния общества стала предвыборная кампания, которая и вынесла наружу накопившиеся проблемы и запросы общества к власти, в частности: заявления независимых кандидатов от несистемной оппозиции, объявивших о многочисленных нарушениях со стороны органов власти и своих конкурентов в рамках процедуры регистрации. Митинги, прошедшие в тот период явились масштабными политическими акциями в России после протестов на Болотной в 2011-2012 годах. Также были рекордные по количеству задержания. Московская государственная избирательная комиссия заявила о давлении со стороны этих кандидатов.

В данном случае ситуацию можно рассмотреть, опираясь на две модели взаимодействия: модели, основанные на манипулятивных стратегиях; модели, основанные на конфликтных стратегиях.

На начальной стадии конфликта властью была применена *модель кукольника*, то есть представители властных структур демонстрировали настроенность к решению проблемы, позитивную готовность и предлагали альтернативные варианты разрешения проблемы. Однако их предложенные варианты не являлись решением объективно существующего противоречия. Так, Элла Памфилова заявила о готовности встретиться с независимыми кандидатами, выслушать аргументы и попытаться найти решения. Конечно, сам факт встречи стоит приветствовать, поскольку наличие диалога лучше, чем его отсутствие. Но содержание этой встречи сомнительное, во время общения Памфилова ограничилась общими фразами, за которыми, скорее, стояла относительно либеральная репутация. Результатом встречи были только красивые слова и обещания, а требования общественности остались проигнорированными.

Применение властью *модели Арлекина* выразилось в замалчивании объективно существующих противоречий и иллюзорном контроле за ситуацией. Проявилось в вызывающей риторике власти на предъявляемые запросы общества, что только усугубило социальное недовольство. Одно из ярких высказываний на тему протестных настроений С. Собянина, мэра Москвы. По его мнению, мирные протесты граждан – это «анархия, беспорядки, вседозволенность. Это все не для блага людей, а ради чьих-то политических узкокорыстных целей» [3]. Также мэр Москвы не считал подавление протестов жестким со стороны силовиков, а наоборот выразил благодарность за сохранение правопорядка. В целом люди, находящиеся у «руля» власти всячески либо избегали тему протестной волны, либо же считали реакцию общества неправомерной в отношении власти.

Это вызвало разрастание масштабов конфликта и его эскалацию. Были организованы многотысячные митинги как санкционированные, так и несанкционированные. Протестные настроения вызвали широкий отклик общественности. Со стороны власти это вызвало применение *модели лобового столкновения*. Где властные структуры сознательно применяли провокационную

тактику, демонстративное игнорирование общественных запросов и настроений, применяя административный ресурс, а именно: протесты сопровождались массовыми арестами большинства лидеров несанкционированных акций, незарегистрированных оппозиционных кандидатов, завели уголовные дела по делу о воспрепятствовании работы избиркомов и по делу о массовых беспорядках.

Выборы в Мосгордуму стали лишь поводом к активации протестных настроений населения. Эти изменения необратимы, старые механизмы перестали работать. И несмотря на пугающие маневры власти такие как: угроза поиска уклонистов на митинге; внедрение системы распознавания лиц; избиения и задержания на митингах, уголовные дела - все это народ мужественно вынес и не сдался в борьбе за право быть услышанным и понятым. Такая глубокая политизация говорит о том, что политика в отношениях власти и народа не может оставаться прежней. Именно консервация системы, а не ее реформирование приводит к нестабильности и проявлению общественного недовольства. Это колоссальный запрос на перемены.

Таким образом, выбор властных структур руководствоваться манипулятивными и конфликтными моделями политической коммуникации привел к эскалации конфликта. Вовлечение большого количества людей в конфликт, требует сменяемости властью модели коммуникации с обществом, однако модель не была направлена в русло конструктивного диалога.

Из всей ситуации видно, что власть не видит субъекта для переговоров, что приводит к увеличению изоляции государства от общества. Эта ситуация наглядно показывает доминирование узкокорпоративных приоритетов над интересами общества. В итоге при таком сценарном развитии органы власти, в том числе и на региональном уровне, утрачивают способность мыслить стратегически.

Использованные источники

1. Герасимова Е.В. Конфликт как инструмент конструирования пространства политической коммуникации // Молодой ученый. — 2010. — №11. Т.2. — С. 27-30. — URL <https://moluch.ru/archive/22/2332/> (дата обращения: 08.12.2019).
2. Кольба А.И., Ильченко А.А. Модели политической коммуникации в конфликте между структурами власти и обществом (региональный уровень) // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. С. 122–132.
3. Собянин прокомментировал субботнюю акцию оппозиции в Москве. [Электронный ресурс]. URL: <https://tv.m24.ru/videos/188564> (дата обращения: 05.12.2019).